

ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА Г.З. ЧЕДЖЕМОВА

А.Б. Бритаева

Имя и творчество известного писателя, поэта, драматурга, художника-иллюстратора Геора Чеджемова входят в фонд сокровищницы осетинской художественной литературы. Целью исследования является анализ основных тенденций развития осетинской детской литературы на материале произведений Г. Чеджемова – одного из центральных и ярчайших фигур в истории осетинской детской литературы второй половины XX – начала XXI в. В статье рассматривается жанровое многообразие творчества, а также особенности художественного мира автора, связь с фольклорной традицией, анализируются как прозаические его произведения, так и поэтические; познавательный аспект его творчества разбирается в тесной связи с морально-нравственным составляющим. Опираясь на творческое наследие автора, впервые прослеживается проявление интертекстуальности в осетинской детской литературе. Многие произведения Г. Чеджемова (рассказы, сказки, стихи) впервые вводятся в научный оборот. Также впервые упоминаются и рассматриваются переводы Чеджемова, вошедшие в учебники по осетинскому литературному чтению: «Сова» В. Бианки, «Просчитался» С.В. Михалкова, «Некрасивая елка» Е. Пермяка и др. С опорой на герменевтический и аксиологический методы исследования рассматривается взаимодействие и взаимопроникновение национальной и индивидуально-авторской картин мира. Художественный мир Г. Чеджемова раскрывается в различных аспектах: жанровый синтез, система образов, стилистические особенности, авторская позиция.

Ключевые слова: осетинская детская литература, литературная сказка, Геор Чеджемов, фольклорно-литературные связи, интертекстуальность, В.В. Бианки.

Геор Чеджемов – классик осетинской детской литературы. Творчество его многогранно и самобытно. Осетинские театралы хорошо знакомы с его драматическим наследием: спектакли «Цола» и «Свадьба Цола» долгие годы не сходили с театральных подмостков. Не менее известен Г. Чеджемов и как художник-иллюстратор, работы его узнаваемы, органичны, гармоничны. Долгие годы его художественные работы украшали не только его собственные книги, но и книги других осетинских писателей и поэтов, а также страницы журнала «Ногдзау». Литературное творчество Геора Чеджемова, его вклад в осетинскую детскую литературу трудно переоценить. Он еще при жизни стал классиком осетинской детской литературы, произ-

ведения его прочно вошли в школьную программу, стали украшением многих антологий и хрестоматий.

Тематика поэтических произведений Г. Чеджемова обширна. Условно можно выделить некоторые из них:

– жизнь детворы, поведение детей, действия: как положительные, так и отрицательные («Куыстуарзаг» («Трудолюбивый»), «Тæргайгопп» («Обидчивый»), «Тæхудиаг», и др.);

– пейзажные зарисовки («Рагуалдзæг» («Ранняя весна»), «Уалдзæг» («Весна»), «Зымæджы фæстаг бонтæ» («Последние дни зимы»), «Фæззæг» («Осень»), «Хъæууон изæр» («Вечер в селе»), «Зымæджы нывтæ» («Зимние картины») и др.);

– жизнь животных и птиц («Зыгъарæг» («Барсук»), «Дзывылдар» («Сини-

ца»), «Гæлæбу» («Бабочка»), «Хохы чызг» («Дочь горы») и др..

Творческий почерк литератора самобытен и узнаваем. Строки Чеджемова сжаты, язык богат, полон художественных средств. Порой читателю может показаться, что он бы и сам легко сочинил такие строки. За этой простотой, несомненно, стоит большой труд и неординарный писательский талант:

*Уарын, уарын,
Цæй, ныллæуу!
Науæд хъазын
Мах бон нау [1, 13].*

Дождик, дождик,
Ну перестань!
А то играть
Не можем мы
(Здесь и далее подстрочный
перевод наш. – А.Б.)

Стихи Геора Чеджемова подкупают своей естественностью, простотой, и при этом образностью:

*Дзывылдар æрбадти
Мæ рудзынгæрон.
Йæ сау сæр – æхсæвау,
Йæ дæллагхъуыр – бон.*
[2, 7]

Синица села
На край моего окна.
Ее черная голова – подобна ночи,
Ее шейка – день.

В основе поэтической лексики автора – народный язык. В словаре его стихотворений часто встречаются слова, характерные исключительно для устной речи, фольклорных произведений (*хъæдхойæг, тæргайгонн*), «детская» лексика (*гæккытæ, гуыппа, дзибатæ, гудзи*). Кроме этого Чеджемов часто использует сдвоенные слова: *кæркæ-мæркæ, расмуд-басмуд, расур-басур, дзыкъы-мыкъы, раппар-баппар, хъулон-мулон, цъынды-мынды*, что также свойственно устной речи.

Стихотворные строки полны динамики, ритмика – легкая, прекрасно сочетающаяся с содержанием, побуждающего юного читателя к действию. Кроме этого, стихи Чеджемова решают и логопедические задачи: учат быстро и правильно говорить:

*Нана хъуылаг
Цагъта
Дада хуымзæхх
Къахта,
Таму сугтæ
Саста,
Фари гуымбыл
Ахста [1, 3]*

Бабушка масло
Взбивала,
Дедушка грядки
Вскапывал,
Таму дрова
Колол,
Фари сыр
Делала.

С помощью лексики, ритма, звукоподражаний автор умело рисует яркие, наглядные для ребенка картины:

*Уазал рудзынгыл
Фæхилы бындз,
Раззаг къæхтæй
Асæрфы йæ фындз.*

*Æз-з-з куыд кæнон?
Æз-з-з цы кæнон?
Дз-дз-дзабыртæн
Амал цы скæнон? [1, 17]*

По холодному окну
Ползет муха,
Передними лапками
Потирает свой нос.

Как мне быть?
Что мне делать?
Обувь
Как мне достать?

Ритм стихотворения «Бындз» («Муха»), обилие звуков [з], [дз], [ж], а еще то, что поэт использует их строеными, способствуют тому, что перед взором читателя ясно предстает ползущая по оконному стеклу муха, замерзающая, дрожащая от холода...

Тематика стихотворений, адресованных детям, достаточно широко творчество. Большое внимание поэт уделяет теме труда. Он создает образ ребенка, готового во всем помогать своим старшим, с охотой учится, не знается с ленью («Куыстуарзаг» («Трудолюбивый»), «Чызг у Бæппу, æви – лæппу» («Баппу – мальчик или девочка?»), «Мæлдзыг æмæ иннæтæ» («Муравей и другие»)). Тема труда – тема серьезная, и стихи, написанные в этом русле тоже, несмотря на кажущуюся легкость, серьезны. Но раскрытие этой темы имеет и обратную сторону – сатирико-юмористическую. Сатира Чеджемова – это некий синтез иронии, беззлобного смеха, шутки и назидания. Автор высмеивает лентяев, бездельников, но высмеивает не зло, а как доброжелательный старший, указывающий на ошибки («Дада, æз мæнæ дæн» («Дедушка, вот он я»), «Чичи æмæ Бечи» («Чичи и Бечи»). Юмор, присущий творчеству писателя – созидательный, воспитывающий, а образы, созданные им, – яркие, запоминающиеся. Особо ценно то, что автор избегает давать героям свои характеристики, большое внимание уделяется поведению персонажа, его действиям, чувствам, побуждающим к тому или иному поступку.

Автор мастерски обыгрывает обыденные, ничем, казалось бы, не примечательные события, расцвечивает их интересными подробностями, деталями («Цъиувæдис» («Паникер»), «Макаёйы хъыгдарæм» («Не будем никому мешать»), «Тæппуд Хуыбырс» («Трусливый Хубурс»)).

Геор Чеджемов обладал даром глубокого погружения в мир ребенка, умел

находить ключики к детским сердцам. Стихи его являются прекрасным материалом для воспитателей детских садов, учителей начальных классов, неравнодушных родителей. Они обладают характерными для малышей глубокими эмоциями, обогащают язык, внутренний мир юных читателей, несут большую этическую и эстетическую нагрузку. К примеру, большой этический потенциал заложен в таких стихотворных произведениях, как «Цæф дзывылдары зарæг» («Песня раненной синицы»), «Сырх дидинаг» («Красный цветок»), «Куыстуарзаг» («Трудолюбивый»), «Гæдыы лæппын æмæ хæрзæмбæлæг» («Котенок и добрый встречный»), «Гыццыл цуанон» («Маленький охотник») и др. Они учат подрастающее поколение любить труд, уважать старших, бережно относиться к природе, окружающему нас миру.

Геору Чеджемову прекрасно удается показать пейзажные картины, гармонию окружающего нас мира:

*Уæла рагъæй
Хъæумæ ракаст,
Хъæумæ ракаст
Бур куырæтджын,
Бур раздарæн –
Й' астæуыл.
Раздарæнæй
Хурмæ хуыныц
Бур кæрдотæ,
Бур фæткъуытæ,
Карст уыгæрдæн,
Бур мажъул [1, 7].*

Вон из-за хребта
На село взглянула,
На село взглянула
В желтом бешмете,
Желтый передник –
На талии.
Из передника
Солнцу улыбаются
Желтые груши,
Желтые яблоки,

Скошенный луг,
Желтый стог

Или:

*Хъал зымæг æд урс кæри
Уæлæ разынд тигътæй.
Зилгæдымгæ сыстад,
Арвыл хъазы мигътæй.
<...>
Фехъуыстон, кæны, дам,
Галагон цъындатæ
Æмæ мигъ-къуымбилæй
Самадта цъынатæ [3, 25].*

Заносчивая зима в белой шубе
Вон показалась из-за углов.
Вихрь начался,
Играет на небе
<...>
Слышал я, мол, вяжет
Галагон носки
И из туч-шерсти
Сложила стога

Наделив Осень и Зиму человеческими качествами, автору удалось показать яркие, колоритные образы – времена года предстают перед ребятами в образе их любимых бабушек и дедушек. Вот Осень в желтом бешмете, из ее большого желтого передника выглядывают зрелые груши, яблоки, скошенный луг и желтый стог сена... А Зима рисуется воображением в образе деда в белом тулупе. Но имеются и некоторые моменты, которые не вяжутся с традиционным видением отдельных образов. Например, образ Галагона (*Галагон*) – покровителя ветра. «В осетинской мифологии дух, покровитель ветров, часто упоминается с эпитетом “небесный”. Живет в одиночестве высоко в горах, откуда посылает бури и метели. В период веяния зерна осетины просили Галагона послать хорошую погоду с ветром нужной для веяния хлебов силы» [4, 43]. *Галагон* в фольклоре и на картинах

осетинских художников традиционно представляется в мужском образе. В описании Чеджемова же он предстает перед нами в образе бабушки, вяжущей носки из шерсти-облаков. У поэт свое видение этого образа.

Стихам Чеджемова присуща одна особенность: он редко использует прилагательные, эпитеты редки в его произведениях, чаще – глаголы. Именно поэтому стихи его динамичны, в них жизнь бьет ключом.

Но иногда случается и так, что стихотворение изобилует глаголами, а о динамике и речи нет. К примеру:

*Хур æрныгуылди, фæлæ-ма
Судзынц рæгътæ.
Хизæнуатæй згъорынц-уайынц
Фыстæ, сæгътæ.*

*Фосы фæстæ бурхъус куййтæ –
Сыллынк-сыллынк.
Фыййауы хъæбысы уасы-кæуы
Ногзад сæныкк [1, 28].*

Солнце закатилось, но еще
Горят хребты,
С пастбищ бегут-идут
Овцы, козы.

За скотом желтоухие собаки –
Шлеп-шлеп.
На руках у чабана блеет-плачет
Новорожденный козленок

В этом произведении речь идет о безграничности жизни, о ее эпичной несуетливости. И чтобы показать это ее несуетливое, монотонное течение, автор нашел чудесные краски, образы: закат, солнце еще играет на вершинах холмов, с пастбищ возвращаются овцы, козы в сопровождении пастушьих собак, а чабан на руках несет новорожденного ягненка. Картина действительно эпична, величественна в своей обыденности. Подобная

картина предстает перед читателем и в стихотворении «Зымæгон нывтæ»:

*Арвы астæумæ фыццагау
Нал ысхæцца вæййы хур:
Аргæутты сызгæрин сагау
Хизы арвгæртты цур.*

*Рухс тын ма æрвиты дардæй,
Фæлæ нал тавы дзæбæх.
Зæххы нал равдауы хъармæй,
Æмæ бафынай и зæхх... [5, 71-72]*

До середины неба по-прежнему
Уже не доходит солнце;
Словно сказочный золотой олень
Пасется возле у окраин неба.

Луч света мне посылает издалека,
Но уже не греет хорошо;
Землю не ласкает уже теплом,
И уснула земля...

Природа на стихотворных полотнах Чеджемова всегда живая, реальная, она расширяет кругозор юных читателей. В ней сквозит нескрываемое восхищение красотами отчего края, любовь к родной земле, желание поделиться этой любовью с читателем, заразить их ею. Произведения Геора близки детворе, поскольку близки детскому восприятию, способствуют развитию их языка и миропонимания.

Тема любви к родной земле красной нитью проходит через все творчество писателя: и поэтические и прозаические его произведения согреты теплом этой любви. В большинстве его сказок и рассказов место действия его родное село Заманкул (на осетинском языке второе название села Арыхъхъ дословно переводится как «арык», «балка»): «Æвæдза, нæ хъæу тынг рæсугъд ран ис: Арыхъхъы рагъмæ хæстæг, бæрзонд къуыбырты астæу. Æвæццагæн æй **Арыхъхъ** дæр

уый тыххæй рахуыдтой...» – «Эхх, в каком красивом месте располагается наше село: близ хребта Арык, среди высоких холмов. Наверное, поэтому его и назвали Арык»; «*Иу лæппын тæрхъус адаг-адаг ныффардæг **Арыхъмæ** уырыдытæ давынмæ...*» – «Один маленький зайчонок по оврагу добрался до Арыка (Заманкула); «*Иу сæумæрайсом **Арыхъы** рагъыл сырдатæ æмæ маргътæ карæдзийæн дзырдтой диссаджы хабар*» – «В одно раннее утро на хребте Арыка звери и птицы рассказывали удивительную историю...»)

Любовь к родной земле слышится и в стихотворении «Хърихъупп»:

*Талынг арвæй хъуысы
Хърихъуппы кæуын:
– Райгуырæн зæхх мысгæ,
Хъарм бастæм тæхын [5, 33].*

Из темного неба слышится
Плач журавля:
– Вспоминая родную землю,
Улетаю в теплые края.

Этой же теме посвящены: «Тулдз Тала» («Дубок»), «Зæринаг» («Трясогузка»), «Æнкъард маймули» («Грустная обезьяна»), «Сызгæрин лæппу» («Золотой мальчик»). С этой темой тесно связана тема любви к матери («Хуры мады зарæг» («Песня матери солнца»), «Иу сыхы сæгътæ» («Козы с одной улицы»), «Мад» («Мама»), «Ма ку, гыцци» («Не плачь, мама»).

Во «взрослых» стихах Геор Чеджемов часто тяготел к верлибру. Поэтический голос его в этих стихах наполнен печалью, грустными думами:

*Магн бафæндыд ныффыссын
Ма Сагъæс.
Фæлæ кæм ис, кæм ыссарон ахорæнтæ?
Уæд æз бавдæлдтæн
Æмæ райстон:
Зæрæхсидæй – сырх ахорæн,*

Талант Геора Чеджемова многогранен, одинаково хорошо ему удавались и поэтические и прозаические произведения. Его рассказы и сказки многие десятилетия радуют осетинского читателя. Образная система произведений писателя многолика, главные герои его – это звери и птицы: стеснительная маленькая Черепаха и мудрая Ужиха, хвастливый Заяц и терпеливая Мама-Зайчиха, «жалостливая» Лиса и болтливая Сорока, любопытный воробышек Чи-Чи и Карандаш, маленький Дубок и одинокая Забытая Тропинка. И за каждым из этих образов угадывается Человек, как ребенок, так и взрослый, со всеми своими радостями и горестями. Герои других произведений – детвора и их старшие: старик Бечи, сам автор, старая, мудрая Нана и др. Сказки Г. Чеджемова – это познавательные истории, и познавательный материал в них тесно переплетается с нравственно-этическим подтекстом. Есть у Чеджемова и любимые образы, которые стали героями многих его произведений. Это синица или трясогузка (*дзывылдар*) – «Дзывылдар», «Цæф дзывылдары зарæг», «Æгасцуай, дзывылдар», «Зæринæг»; воробью Чи-Чи писатель посвятил две книги: «Чичи зарджытæ куыд фыста» («Как Чичи песни слагал») и «Чичи и Бечи» и несколько стихотворений; хвастливый, непослушный заяц, мудрый еж и зайчиха Кармагон.

Прочитав рассказы и сказки Геора, ребята узнают много удивительного: сколько живут черепаха и слон; почему кошка обиделась на мышку за то, что та отравила усы; как старый еж перехитрил непослушного зайчонка; как здорово иметь хороших соседей, и как важно быть вежливым, и даже что такое Счастье...

Что такое счастье? Этому насущному вопросу посвящено немало крупных литературных полотен и философских трактатов, психологических исследований, авторы которых – именитые пси-

хологи, объясняющие, что невозможно изменить окружающих тебя людей, порой невозможно изменить объективную действительность. И тогда есть один единственный выход – изменить свое отношение к происходящему, и тогда мир заиграет новыми красками, жить станет легче. Чеджемову удалось рассказать обо всем этом в небольшой сказке «Стыр амонд» («Большое счастье») [7, 19].

Для Чеджемова не существует «сложных» тем, о которых еще рано говорить с детьми, для каждого возраста он находит нужные слова и ведет со своим читателем заинтересованный разговор о большом и малом, о добре и зле, о порядочности и ошибочных решениях, о красоте родного края и о необходимости бережного отношения к природе. Разговор этот ведется на равных, откровенно, доверительно. И даже если произведения написаны на одну тему, писатель умеет быть нескучным, каждый раз обогащая своих читателей чем-то новым, необыкновенным. В ткань многих его прозаических произведений вплетаются стихотворные строки, и это еще одна особенность творческого почерка писателя («Чичи и Бечи», («Чичи æмæ Бечи»), «Æууæнк» («Доверие»), «Хазби кафын зоны» («Хазби научился танцевать») и др.).

Произведения Геора Чеджемова, несмотря на кажущуюся простоту, богаты. И одним из средств обогащения художественного мира писателя стал интертекст.

Как отмечает Е.М. Китаева, «большинство авторов, рассматривающих проблему интертекстуальности, в первую очередь говорят о таких включениях в текст, как цитаты, аллюзии, реминисценции, пародии или интратекстуальные проявления, считая именно их средствами создания межтекстовых связей, одним из способов осуществления диалога между текстами в культурном пространстве» [8, 255]. Рассмотрим явление интертекстуальности у Чеджемова на примере

нескольких его произведений. В сказке «Æууæнк» («Доверие») Лиса, проголодавшись решила полакомиться белкой. Понимая, что легко добыча в лапы не дастся, она применила свой природный дар – хитрость, пытаясь лестью сманить Белочку с дерева:

*«Фæлмæнкъæдзил
Æхсæрæг!
Цæй цæрдæг дæ,
Цæй цæрдæг?!
Фæлæуу ма мæм
Ныхасæ.
Æргæпп-ма кæ
Мæ размæ»*

«С мягким хвостом
Белочка!
Чего ты шустрая такая,
Такая шустрая?!
Подожди меня
Хоть на слово.
Спрыгни-ка
Ко мне поближе».

Но и белка не так проста, ей известно о коварстве плутовки:

*– Байхъус-ма лæмбынæг, рувас:
Халоны асайдтай, рувас,
Хърихъуппы асайдтай, рувас,
Хърихъуппы асайдтай, рувас,
Уасæджы асайдтай, рувас,
Бирæгъы асайдтай, рувас,
Арсы дæр асайдтай, рувас,
Æз дыл нал æууæндын, рувас,
Де ‘ууæнк бахордтай, рувас!*

– Послушай-ка меня внимательно,

лиса:

Ворону ты обманула, лиса,
Журавля ты обманула, лиса,
Петуха ты обманула, лиса,
Волка ты обманула, лиса,
Медведя ты обманула, лиса,

Я тебе не доверяю, лиса.
Нет тебе доверия, лиса!

Здесь есть отсылки к басням Эзопа, Лафонтена, И.А. Крылова, многочисленным осетинским и русским народным сказкам «Лиса и журавль», «Лисичка-сестричка и серый волк», «Лиса и волк», «Петушок – золотой гребешок», «Медведь, волк и лиса», «Лиса – плутовка» и др.

Есть в произведениях Геора Чеджемова отсылки к творчеству Коста Хетагурова, причем как в названии, так и в тексте («Æнæзивæг куы уай» – «Если не будешь ленишься»); к творчеству Г.Х. Андерсена («Ном» – «Имя») к текстам детских считалок, дразнилок, фольклорных сказок («Къоблийы сæгътæ» – «Козы Кобли», «Арвы айдæн – «Небесное зеркало») и т.д. Этот вопрос требует более подробного и отдельного анализа. Рассмотренные же примеры позволяют лишь отметить, что автор использует приемы интертекстуальности для усиления комичности ситуации, для того, чтобы доставить юному читателю радость от узнавания известных строк и произведений, для того, чтобы привлечь внимание к этим текстам, заново открыть их читателю. Эти приемы обогащают произведения Чеджемова новыми яркими красками.

Неотъемлемым элементом произведений писателя становятся и авторские иллюстрации к большинству произведений. Анализируя проявление интертекстуальности в английских литературных сказках, Е.М. Китаева пишет, что «в рассматриваемых текстах широко представлена паратекстуальность, а именно – иллюстрации. То, что иллюстрации играют особую роль в детской литературе, подтверждается тем фактом, что некоторые авторы (например, Д. Биссет и др.) сами иллюстрируют свои тексты, делая рисунки не просто иллюстрацией к сказанному, а неотъемлемым элементом повествования. Здесь, как кажется, происходит

[9, 13].

[9, 14]

“диалог” с научными текстами, где графики, диаграммы и другого рода иллюстративный материал являются элементом, составной частью текста, без которого последний не существует. Таким образом, происходит расширение средств построения текста сказки, привлечение элементов, характерных для других областей человеческой жизни и деятельности (рисунок, живопись, визуальные средства), установление более широких и наглядных связей с действительностью» [8, 255]. Именно так воспринимаются иллюстрации автора, они прекрасно дополняют восприятие текстового материала.

Сказки Г. Чеджемова тесно связаны с фольклорной традицией, это и этимологический миф в основе его сказок («Уасæджы таурæгъ» – «История про петуха») [10], и кумулятивная сказка («Бубу мигъагур куыд ацыд» – «Как Бубу искал тучу», «Раст бакодтай, Шамил?» – «Ты правильно поступил, Шамиль?»).

Читателю младшего и среднего школьного возраста адресованы «Сидзæр сæныччы аргъау» («Сказка об олененке-сироте»), «Афтæ райдайы фæззæг» («Так начинается осень»), «Ном» («Имя»), «Ныр æйтт-мардзæ лæг дæ!» («Ты уже настоящий мужчина») и др. Автору одновременно удалось в них выполнить несколько задач: рассказать читателю интересную историю, обогатить его новыми знаниями и поднять морально-нравственные темы.

Особого внимания обращает на себя мастерство Чеджемова-переводчика. О трудностях и особенностях переводческой работы написано много исследовательских работ. Не будем подробно останавливаться на теории и проблемах перевода в осетинской литературе, они подробно изложены в монографии Е.Б. Дзапаровой [11]. «Через перевод произведений литературы на другие языки не только открывается читателю художественный мир иноязычного писателя,

но и происходит обмен опытом, заимствование тем, идей, образов» – пишет Дзапарова [12, 30].

В переводе Г. Чеджемова осетинский читатель может прочитать на родном языке произведения Е. Пермяка («Некрасивая Елка» – «Фыдынд Наз бæлас»), С. Михалкова («Просчитался» – «Бирæгъыл сайд куыд æрцыд»). Последнюю лишь с натяжкой можно назвать переводом, это скорее произведение, написанное по мотивам сказки С. Михалкова. В обработке Чеджемова она заиграла совершенно новыми красками: помимо того, что объем сказки увеличился раза в три, появился национальный колорит. Диалог волка и слона тому подтверждение: «*Бирæгъы ноджы тынгдæр бауырыныдта, Пыл дзы тæрсгæ кæй кæны, уый æмæ йæ цæсгом бынтондæр суагъта: – Тагъд мын ног хæдзар сараз! Кæннод дæ, мæ цъæх мад æмæ фыдыстæн, ахæм над фæкаендзынаен, æмæ дæ разæндаг уынгæ дæр нал кæндзынае, нал!*» [5, 79] – «Волк еще больше удостоверился, что Слон его боится и еще больше осмелел: – Быстро построй мне новый дом! Иначе, клянусь моими серыми матерью и отцом, так тебя изобью, что дорогу перед собой видеть перестанешь!» [5, 79].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет перевод рассказа В.В. Бианки «Сова». Рассказ-сказка Бианки написан рифмованной прозой. «Рифмованная проза – художественный текст, который лишен внутреннего ритма (чередование ударных и безударных слогов не упорядочено), однако содержит в себе рифмы. Если завершающиеся рифмами отрезки в целом совпадают с синтаксическими паузами (при парной рифмовке) – это раешный стих, который «был очень четко расчленен на строчки, подчеркнутые синтаксисом и размеченные рифмами» (М. Гаспаров). Рифмованная проза – это произвольное расположение отрезков и рифм, делающее форму текста своеобразной» [13].

Перевести подобное произведение идентично – задача не из простых, однако она оказалась по плечу талантливому писателю, поэту и, как оказалось, не менее талантливому переводчику Георгу Чеджемову. Сравним перевод с оригиналом: «Старик бранится, а дело-то не клеится. Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнезда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на Стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у Коровы мало. Вот и чай белить Старик нечем стало» [14, 87]. – *Зæронд Лæг сагъæстæ кæны: «Уыгкъæлæтæрфыг бады бæласыл. Оххай, мыстытæ нал ахсы. Мыстытæ суæндаг сты – дыдынбындзытыл сагъуыдысты. Дыдынбындзытæ – дыдынонтæ дæрд рæттæм фæтахтысты. Æртæсыфон кæрдæг баруади – хъуг æнæ уымæй батæди æмæ æхсыр нал дæтты...»* [5, 46] («Старик размышляет: “Сова – брови дугой, сидит на дереве. Эхх, мышей уже не ловит. Мыши осмелели – к шмелям повадились. Шмели-шмелюшки в дальние места поулетали. Клевер ссохся – корова без него зачахла и молока уже не дает”»).

Переводчик сохранил стилистику автора, не нарушив и экспрессивности предложений, сохранено и рифмование.

Творческое наследие Геора Чеджемова многогранно, он – одна из знаковых фи-

гур в истории осетинской детской литературы, достигшей наивысшего расцвета во второй половине XX в. На примере творчества Чеджемова легко прослеживаются основные тенденции ее развития, причем во всех жанрах: поэзии, сказке, рассказе. Исследователь дагестанской детской литературы Ф.Х. Мухамедова отмечает, что именно в эти годы «ощущалась настоятельная необходимость отойти от <...> безликости, риторики, морализаторства, утилитарности. Требовался не абстрактный “плакатный” герой, а живой, конкретный, общение с которым было бы интересным, увлекательным, обогащало бы внутренний мир юного читателя» [15, 345]. Эти же тенденции наметились и в осетинской детской литературе. Именно тогда началось формирование психологической и философской прозы для подрастающего поколения. Все это предопределило «новаторский скачок» в развитии осетинской детской литературы. Авторы стремились передать внутреннее состояние своих героев, выразить переживания, показать духовный рост, становление личности. Творчество Чеджемова глубоко национально, хотя и провозглашает общечеловеческие ценности: этому способствуют прочные связи с фольклором, образы героев и персонажей (даже если изображаются представители животного мира).

1. Чеджемты Г. Зæххы зарæг: Æмдзæвгæтæ сывæллæттæн. Орджоникидзе: Ир, 1974. 32 ф. (на осет. яз.)

2. Чеджемты Г. Æгасцуай, дзывылдар! // Ногдзау. 2009. №4. Ф. 7. (на осет. яз.)

3. Чеджемты Г. Дзывылдар-æнгуырдар: Æмдзæвгæтæ сывæллæттæн. Орджоникидзе: Цæг. Ир. Чинг. рауагъдад, 1964. 26 с. (на осет. яз.)

4. Дзадзиев А.Б., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин: Краткий словарь. Владикавказ: [б.и.], 1994. 284 с.

5. Дзæпарты З. Литературон кæсынад: Ахуыргæнæн пособи 3-аг къласæн. Дзæуджыхъæу: СЕМ. 2020. 163 ф. (на осет. яз.)

6. Чеджемты Г. Арвы бæлæстæ: Æмдзæвгæтæ. Орджоникидзе: Ир, 1987. 143 ф. (на осет. яз.)

7. Чеджемты Г. Зæринаг: Аргъæуттæ. Орджоникидзе: Ир, 1978. 25 ф. (на осет. яз.)
8. Китаева Е.М. Проявления интертекстуальности в детской литературе (на примере английской литературной сказки) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1. С. 254-256.
9. Чеджемты Г. Хазби кафын зоны: Радзырдтæ. Орджоникидзе: Цæг. Ир. чинг. рау-агъдад, 1965. 27 ф. (на осет. яз.)
10. Бритаева А.Б. Этиологический миф как смыслообразующий компонент осетинской литературной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 12. С. 52-56.
11. Дзапарова Е.Б. Художественный перевод в осетинской литературе. Проблема адекватности переводных текстов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2014. 312 с.
12. Дзапарова Е.Б. Стихотворения для детей К.Л. Хетагурова в русскоязычных переводах Н.С. Тихонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 8. С. 30-34.
13. Рифмованная проза. [Электронный ресурс]. URL: <https://mnogoslovs.ru/значение/рифмованная-проза>
14. Бианки В.В. Рассказы и сказки о животных. М.: РОСМЭН. 2021. 96 с.
15. Юсупова Ч.С., Мухамедова Ф.Х., Ахмедов С.Х., Зульфугарова М.И., Алиева З.З., Кассиев Э.Ю. Дагестанская литература: закономерности развития (1965-1985). Махачкала Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского науч. центра Российской академии наук, 1999. 456 с.

Britaeva, Anzhela B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); angelikabb@yandex.ru

GENRE DIVERSITY AND ARTISTIC FEATURES OF G. CHEDZHEMOV'S CREATIVITY.

Keywords: *Ossetian children's literature, literary fairy tale, Geor Chedzhemov, folklore and literary connections, intertextuality, V.V. Bianchi.*

The name and work of the famous writer, poet, playwright, illustrator Geor Chedzhemov are included in the fund of the treasury of Ossetian fiction. The purpose of the study is to analyze the main trends in the development of Ossetian children's literature based on the works of G. Chedzhemov, one of the central and brightest figures in the history of Ossetian children's literature of the second half of the XX – early XXI centuries. The article examines the genre diversity of creativity, as well as the features of the author's artistic world, the connection with the folklore tradition, analyzes both his prose and poetic works; the cognitive aspect of his work is understood in close connection with the moral component. Based on the creative heritage of the author, the manifestation of intertextuality in Ossetian children's literature is traced for the first time. Many of Chedzhemov's works (stories, fairy tales, poems) are being introduced into scientific circulation for the first time. Also, for the first time, Chedzhemov's translations included in textbooks on Ossetian literary reading are mentioned and considered: "Owl" by V. Bianchi, "Miscalculated" by S.V. Mikhalkov, "Ugly Christmas Tree" by E. Permyak, etc. Based on hermeneutical and axiological research methods, the interaction and interpenetration of national and individual author's worldviews is considered. The artistic world of Chedzhemov is revealed in various aspects: genre synthesis, image system, stylistic features, author's position.

References

1. Chedzhemty, G. *Zækhkhy zaræg: Æmdzævgætæ syvællættæn* [Song of the Earth: Poems for children]. Ordzhonikidze, Ir, 1974. 32 p. (in Ossetian)
2. Chedzhemty, G. *Ægastsuai, dzyvyldar!* [Hello, titmouse!]. *Nogdzau* [Nogdzau]. 2009, no. 4. p. 7. (in Ossetian)
3. Chedzhemty, G. *Dzyvyldar-ænguyrdar: Æmdzævgætæ syvællættæn* [Sinita. Poems for children]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1964. 26 p. (in Ossetian)
4. Dzadziev, A.B., Dzutsev, Kh.V., Karaev, S.M. *Etnografiya i mifologiya osetin: Kratkii slovar'* [Ethnography and Mythology of the Ossetians: A short dictionary]. Vladikavkaz, 1994. 284 p.
5. Dzaparty, Z. *Literaturnoe chtenie. Uchebnoe posobie dlya 3 klassa* [Literary reading. Textbook for grade 3]. Vladikavkaz, SEM. 2020. 163 p. (in Ossetian)
6. Chedzhemty, G. *Nebesnye derv'ya* [Heavenly trees]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 143 p. (in Ossetian)
7. Chedzhemty, G. *Tryasoguzka* [Wagtail]. Ordzhonikidze, Ir, 1978. 25 p. (in Ossetian)
8. Kitaeva, E.M. *Proyavleniya intertekstual'nosti v detskoj literature (na primere angliiskoi literaturnoi skazki)* [Manifestations of intertextuality in children's literature (on the example of an English literary fairy tale)]. *Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta* [The Bryansk State University Herald], 2016, no. 1, pp. 254–256.
9. Chedzhemty, G. *Khazbi nauchilsya tantsevat'* [Khazby learned to dance]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1965. 27 p.
10. Britaeva, A.B. *Etiologicheskii mif kak smysloobrazuyushchii komponent osetinskoj literaturnoi skazki* [Etiological myth as a meaning-forming component of the Ossetian literary tale]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2019, vol. 12, no. 12, pp. 52–56.
11. Dzaparova, E.B. *Khudozhestvennyi perevod v osetinskoj literature. Problema adekvatnosti perevodnykh tekstov* [Literary translation in Ossetian literature. The problem of the adequacy of translated texts]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 312 p.
12. Dzaparova, E.B. *Stikhotvoreniya dlya detei K. L. Khetagurova v russkoyazychnykh perevodakh N. S. Tikhonova* [Poems for children by K. L. Khetagurov in Russian translations by N. S. Tikhonov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Issues of theory and practice]. 2020, vol. 13, no. 8, pp. 30–34.
13. *Rifmovannaya proza* [Rhymed prose]. [Electronic resource]. URL: <https://mnogoslovs.ru/значение/рифмованная-проза>
14. Bianki, V.V. *Rasskazy i skazki o zhivotnykh* [Stories and tales about animals]. Moscow, ROSMEN. 2021. 96 p.
15. Yusupova, Ch.S., Mukhamedova, F.Kh., et al. *Dagestanskaya literatura: zakonomernosti razvitiya (1965-1985)* [Dagestan Literature: Patterns of Development (1965-1985)]. Makhachkala, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center of RAS, 1999. 456 p.